

Летать горазд.

Похожий на тюленя

Лежит, как пласт.

... Похожий на конягу и тянет воз.

... Похожий на совенка,

Возлюбит мрак.

Похожий на ребенка:

Мудрец, чудак.

Похожий на барана –

Баран и есть!

Похожий на тирана

Барана ест. («Сходство»).

Сравнительные конструкции со словом *подобный* представляют собой:

- **мир природы:** пена – молоко.

... Клубится густая пена, подобная молоку. («Баллада о рыбном промысле»);

- **человек и его деятельность:** двор – чаша.

Двор округлый, подобие чаши,

Алычою да сливой обсажен... («Дедушкин дом»).

Таким образом, исследованные авторские сравнительные конструкции создают неповторимый авторский стиль и свидетельствуют об оригинальности и мастерстве Ф. Искандера как поэта.

Л. В. Чернышова

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Дух любого народа живет в родном языке, и во многих случаях даже пассивное владение белорусским языком накладывает отпечаток на русскую речь белорусов. Культуре русской речи в условиях белорусско-русского двуязычия посвящены многочисленные лингвистические исследования, так как влияние родного языка на русскую речь белорусов является очевидным. Можно предполагать, что у многих белорусов, говорящих по-русски, близость языков создает некоторую иллюзию их тождества, а легкость взаимопонимания, несмотря на наличие в речи многочисленных отступлений от норм, эту иллюзию поддерживают и углубляют.

Таким образом, некоторые нарушения русской речи белорусов на различных языковых уровнях очевидны. Однако мы хотим отметить, что использование белорусских этикетных формулировок вводится в русскую речь билингов осознанно и не является речевой ошибкой.

Д. Б. Гудков, (как ранее академик М. Бахтин), называет коммуникацию взаимодействием «говорящих сознаний», подчеркивая при этом, что для такого взаимодействия необходимо пересечение когнитивных пространств общающихся: чем больше зона пересечения, тем адекватнее коммуникация. Зона пересечения, понимание усиливается с употреблением этикетных белорусизмов.

Обычно выделяют монокультурную и межкультурную коммуникацию. Наша проблема находится в раках первой, которая предполагает общение представителей одного национального-лингвокультурного общества, обладающих единой когнитивной базой. Употребление в русской речи белорусских этикетных стереотипов апеллирует к принадлежности к одному национальному сообществу, то есть к группе «своих», и этикетные формулы напоминают об этом самим коммуникантам. Они функционируют в речи в качестве своеобразного приглашения к монокультурному общению. Наличие стереотипных особенностей в менталитете русских и белорусов (например, пресловутые русская широта души и белорусская толерантность) налагают отпечаток на коммуникацию, в большей степени на невербальную ее часть, но присутствуют и в речевых этикетных формулировках.

Заметим, однако, что для межкультурной коммуникации подобное явление является определенным препятствием. На сайте www.arrivo.ru, созданном для русских туристов, учредители поместили следующую информацию о белорусах: «Хотя белорусский и русский языки являются «ближайшими родственниками», понять в Белоруссии язык местных жителей бывает довольно сложно: довольно быстрая речь и ударения, отличающиеся от русского языка, часто вводят туристов в состояние прострации. Местные жители, в основном пожилые, проживающие в глубоких провинциях, хотя и знают русский язык не хуже первого официального языка Белоруссии, все равно предпочитают говорить с приезжими на белорусском, показывая, «кто здесь хозяин», и что неместных здесь, как в принципе и во всем мире, не любят». Вот такое неожиданное для белоруса мнение о его толерантности.

Речевой этикет – важный элемент культуры народа, продукт культурной деятельности человека, чем более разнятся культуры народов, тем более различается их этикет. Речевые стереотипы имплицитно содержат культурную информацию, которую коммуниканты сегодня уже не ощущают. Истоки речевого этикета лежат в древнейшем периоде, когда он (как и этикет в целом) имел ритуальный смысл. Слову придавалось особое, магическое значение, оно, с точки зрения членов архаического социума, могло воздействовать на людей, весь окружающий мир. В связи с этим некоторые этикетные формулы представляют собой пожелания, некогда воспринимавшиеся как действенные.

Общность человеческой психики обусловила сходный, универсальный взгляд на мир, что и отражают языки. Однако, как доказывают многочисленные исследования, проведенные в русле когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, этнолингвистики и других наук, существует национально-специфическое видение всего сущего.

Русская и белорусская языковые картины мира, кроме общности, содержат и различия, которые сигнализируют о специфике в культуре, в менталитете. Эти данные в языках имплицитны, незаметны, но в свете гипотезы лингвистической относительности (о воздействии языка на его носителя) имеют большое значение. Экспликация и учет национально-культурной информации, закодированной на всех языковых уровнях, обеспечивает высокое качество контактирования народов носителей языков.

Русскоязычный речевой этикет билингов включает в себя белорусский этнолингвистический компонент и национальные этикетные формулы, то есть, говоря по-русски, белорус все же ощущает свою принадлежность к белорусской нации, вводя в свою (русскую) речь белорусские слова, фразеологизмы, этикетные формулировки.

К вербальным стереотипам, принятым в этикете, относятся формулы приветствия, прощания, обращения, так называемые «формулы поглаживания» и умение ответить на любой вопрос. Из-за ограниченности объема работы обратимся только к некоторым *формам выражения благодарности*.

Слова благодарности почти во всех языках пришли в разговорную речь из языка торжественного ритуала. Постепенно они превращались в обычные формы выражения признательности, утрачивая признаки книжности. Таковы русские стереотипы *благодарю* (благо+дарю) и *спасибо* (спаси+бог).

В качестве формулы благодарности белорусы используют этимологически совсем отдаленное слово *дзякуй*. Используется и эта основная формула, и многочисленные выражения, содержащие ее в своем составе: *Шчыры дзякуй! Вялікі дзякуй! Сардэчна дзякую!* и под.

Белорусское *дзякуй* и его более полная, глагольная форма *дзякую*, *дзякуюем*, инфинитив *дзякаваць* указывают, что белорусы близки к культурному сообществу западных славян, где распространена именно такая форма: в польском *dzięki*, в чешском *dekuji*. Украинцы форму *дякую* употребляют параллельно со *спасиби*.

Этимология слова *дзякуй* спорная, но большинство исследователей склоняется к тому, что лексема пришла в белорусский язык из польского и восходит к немецкому *danken*. Происхождение белорусской лексемы обсуждается на форуме, и участники дискуссии пришли к мнению, что и английское *thank*, и немецкое *danke*, и указанные славянские лексемы восходят к единому индоевропейскому источнику, и это похоже на правду.

В ответ на *спасибо/дзякуй* предполагается русское *пожалуйста* и белорусское *калі ласка*. Многочисленная литература по русскому речевому этикету отмечает, что еще в прошлом веке этимология слова *пожалуйста* от

слова *пожалуй*, то есть *подай* хорошо ощущалась. Глагол *пожаловать*, от которого была образована интересующая нас лексема, имел несколько значений: 'пожалеть', 'помиловать', 'простить', 'почтить'. Сегодня слово *пожалуйста* можно перевести на современный язык как *будь милостив, будь добр*.

Этикетный стереотип *калі ласка*, по мнению белорусского фразеолога И.Я. Лепешева, возник в результате сокращения более полной формы *калі твая (ваша) ласка будзе*. Белорусское *калі ласка* переводится на русский язык как *пожалуйста, будьте любезны, добро пожаловать*. В украинском языке имеется похожее выражение *ласкаво просимо* – *добро пожаловать*. Русскому выражению *Сделай милость* соответствуют белорусские *зрабі ласку, будзь ласкавы*. Если появилось желание высказаться иронически (порусски это звучало бы как *Благодарю покорно!*), говорят *Дзякуй табе за ласку!*

Таким образом, речевой этикет белорусов коррелирует с этикетами (культурами) соседних народов, не только с русским (а коммуникация осуществляется именно на русском языке), но также с украинским (*ласкаво просимо*), польским (*dziękuję* и др.), чешским (*dekuji*). Белорусский язык не испытал воздействия старославянского языка, мощное влияние которого на русский несомненно, следы его обнаруживаются и в этикетных стереотипах.

Таким образом, различные лингвистические и экстралингвистические факторы привели к возникновению особенностей в речезыкетных стереотипах. Последние сигнализируют о специфике национальных картин мира русских и белорусов. Используя белорусские этикетные стереотипы в русской речи, белорусы таким образом стремятся к большему взаимопониманию, доверительности, как бы включают собеседника в круг «своих», как бы обращаются к тому, что лингвисты назвали «говорящим сознанием». На уже упоминавшемся сайте paviny.by нам встретилось высказывание одного из пользователей, которое, на наш взгляд, точно отражает сложившуюся в Беларуси ситуацию: «...И я не считаю это особой необходимостью, служебной формой или темой, без чего не обойтись (имеется в виду необходимость точно следовать нормам русского языка – прим. авт.)... среди окружающих меня людей порой сказать «калі ласка» – вместо «пожалуйста». Это не вызвало вопросов ни у кого. Наши люди двуязычны в плане обоих языков. И в этом есть своя прелесть. Пользуются немногие, но помнят и знают все».